

Мир зовет] Глава 98: Возвращение неясного континента Юй Сюаньтянь, южного уезда Великой Лианской династии Хунчэн.

Многочисленные бронированные солдаты со стальными пушками прыгнули на городскую стену, десятки артиллерийских орудий десятков человек в зеленых рубашках, связанных сотнями веревок от стены ниже тяжелого тянуть к стене над железными воротами, сотни старых даосских монахов, одетых в даосские мантии из бессмертных руин горных пещер и туда-сюда на сто миль вокруг бессмертных горных учеников, большинство из них старые друзья даосского мастера сюань-меи, конечно, для того, чтобы даосский союз гармонии эти даосские ответственность состоит в охране городской стены Хун, и постоянно добавлять даосские руны.

Солдаты государства Далянь во главе со своими генералами заняли свои позиции, а сам Ситу И, в боевом платье главнокомандующего и с фиолетовой и золотой божественной короной на голове, держал в руках божественный меч, переданный даосскими войсками с гор Куньлуня, и крепко держал его в руке, мрачно глядя на черную и гнетущую варварскую армию вдалеке.

"Маркиз, на этот раз сотрудничество династии Да Юань с варварами само по себе является нарушением договора того года, поэтому старейшины Ма И ушли с пути, чтобы перехватить команду по перевозке зерна во главе с самим Божественным генералом Лэн Янь, просто далекая вода не может утолить жажду, даже если у Лиги Дао есть мой старый друг, все равно трудно противостоять армии другой стороны, состоящей из сотен тысяч, не говоря уже о том, что варвары и Клан Ведьмы всегда имели хорошие отношения, а Клан Ведьмы даже послал трех первосвященников, так что.....".

"Излишне говорить".

Он знал, что этот господин пытался сказать, но, как маркиз Да Лян, и как человек, который вышел из военного лагеря, он знал лучше, чем те даосы, которые прятались в горах и пустыне, чтобы практиковать то, что было честью и что было ответственностью.

"Сотни миль дикой природы, даже если вы не можете обезглавить Великую Чакру Юань Ци, Старый Мастер все равно ударит этого тигра по голове, и даже если вы позволите ему съесть это, вы все равно заставите его потерять несколько зубов в первую очередь!"

Взгляд Ситу И был холодным, как он и говорил, божественный меч в его руке внезапно замер на вершине городских стен, глядя в небо и молча скандируя благословение на предстоящую битву.

На боку Сюаньи вздохнул и посмотрел на воинственное лицо старого друга, когда он молча повернулся и приготовился к отъезду.

Подобно тому, как Сюань Ми спускался по городской лестнице, Ситю И вдруг сказал: "Дело не в том, что меня не волнуют люди в городе, а в том, что если люди будут двигаться, армия будет в смятении, и миллионы львов проиграют без боя".

Сюани погладил бороду и вздохнул: "Маркиз - генерал и, естественно, знает о военной стратегии больше, чем я, так что для меня бесполезно говорить об этом, поэтому я лучше пойду и посмотрю, закреплен ли узор Дао на городских стенах".

Сказав это, Сюань Дай помахала рукавом и ушла.

Первым человеком, который покончил с собой и выразил благодарность, был он, и это был он, Пингнань Хоу Ситу И.

"Я просто не знаю, где этот парень Ю неразборчивый, живой, но не человек, мертвый, но не труп, эй....." Ситу И посмотрел на необъятную пустыню и произнес свои последние слова с легкими эмоциями.

Черная гнетущая варварская армия медленно продвигалась вперед, бесплодная земля смутно слышала грохот, это были железные копыта варварского зверя, наступившие на землю звук, десятки тысяч футов сто метров в высоту варварского зверя, несущего десятки огромных императорских езды в бесплодной земле, императорский езды на вершине слоев завесы нежно плавают, есть огромная черная тень, спрятанная в завесе, среди которых есть военный департамент высокого уровня великой династии Юань и варварские вожди и даже несколько верховных жрецов колдовского племени эти великие династии Юань послал сильнейшую боевую силу, сидя на спине хребта варварского зверя над взглядом холодно смотрел на фронт, заглянул в полную картину Хунчэна.

"Тогда, когда Город Хун в качестве щита и Вода Ло в качестве копья, Три Великих Доминанта Великого Ляна вышли в унисон и ступили на Тысячу Великих гор, прежде чем там была пустошь под ногами, это действительно был мастер-штрих, но я не знаю, этот Город Хун все еще тот самый Город Хун или нет, и река Воды Ло все еще так печальна". Посреди марли медленно раздавался холодный голос, он был слабым, но мог дотянуться до ушей всех верхних ушей.

"Просто полагаясь на силу Клана Драконов, в то время, если бы не смерть Сюань, рискующая не сильно прикоснуться к Дракону Цин, который был запечатан под Божественным алтарем реки Ло, железная кавалерия моей великой династии Юань уже заняла бы шесть континентов Южного уезда, почему бы ей не подождать этого времени". Выступая в очередной раз, он был высокопоставленным членом Великого Военного Департамента Юаня, его голос был хриплым и затопленным, ясно, что он был генералом боя с большим опытом работы на поле боя.

Слова Генерала пришли с намеком на неверие, и когда он сидел под преградой первосвященника клана колдунов, то вышел женский голос: "Упс, я не понимаю слов Генерала, но я не понимаю их, потому что Зеленого Дракона забрали Восемнадцать Лохан буддийского царства, и под рекой Лоо в наши дни нет ни демонов, ни чудовищ".

Глаза генерала были в ярости, и была слабая убивающая аура, распространяющая испуганных пустынных зверей, плачущих по очереди.

Аура старого генерала мгновенно распалась, и тот, кто вычеркнул завесу, бледнея, прощупывал ее.

"Первосвященник Воды, ты прекрасно знаешь, что старый генерал не имел это в виду, и все же ты так говоришь, трудно ли сказать, что ты хочешь нарушить соглашение между кланом ведьм и варварами?"

Первосвященница Миядзаки, которую называли по имени, выпустила мягкий смех и перестала приставать.

[illegible]

кто сильнее и могущественнее, тот, кто сильнее и могущественнее, тот, кто сильнее и
могущественнее, тот, кто сильнее и могущественнее, тот, кто сильнее и могущественнее, тот,
кто сильнее и могущественнее, тот, кто сильнее и могущественнее, тот, кто сильнее и
могущественнее, тот, кто сильнее и могущественнее, тот, кто сильнее и могущественнее и
могущественнее.

Как государственный мастер великой династии Юань, знаменитый человеческий дух, почему у него такой осторожный взгляд на лице?

"Хозяин штата, вы кого-то ищете?"

Старый генерал, который начинал, был первым, кто вышел на допрос.

Тан Цзытун вернулся и вслух размахивал руками, говоря, что ничего страшного, но свет мысли в этих глазах все равно был легко заметен людьми.

"Этот подросток не в Гонконге, или он не появился в Гонконге, надеюсь, этот человек не со стороны Гонконге". Лицо Тан Цытуна печально, так как в Тайном Царстве Долины Меча он рассеял все свои глаза, но в конце концов он так и не нашел личность Юя нечеткой, и Тан Цытун также почувствовал, что личность Юя нечеткая, и даже заподозрил, что он не с Сюаньтяньского материка.

Конечно, это подозрение он не мог предъявить, конечно, он хотел поставить других материковых разведчиков и так далее на преступление неразборчивости, поэтому он, естественно, избавил себя от многих неприятностей, но недавно получил известие, что мальчика убило колдовское племя Лю Сяньру заклинанием, он, конечно, не верил, что мальчик с такой ужасной техникой вызова умрет так легко, но так как весть о смерти неразборчивой, неразборчивой на самом деле больше не появилась.

Это сделало Тан Цзытона очень неудобным.

Существует иллюзия, что враг находится в темноте, он находится в свете, Тан Цзытун не знает, если его текущая психологическая активность известна Юй неразборчиво наденет на него большую шапку шоумена.

Варварская армия молча остановилась и разбила лагерь в трех милях от Хунчэна, в то время как Тан Цытун размышлял о ситуации битвы, внезапно, в небе между Хунчэном и армией, внезапно вспыхнула черная как чернила пустота, черная дыра пролетела в небе, и три силуэта выпали из черной дыры один за другим.

Тан Цзытун, который размышлял о битве, был поражен силуэтом, который упал перед ним.

Когда он увидел знакомое лицо одного из этих троих, его сердце защемило!

"Быстрее, быстрее, кто-нибудь, убейте этих троих!"

Тан Цзытон кричал, неразборчиво указывая на Юя, и кричал в рот.

Очевидно, из этих трех людей, он знал только неразборчивого Ю.

Но он проигнорировал другую фигуру, которая была в сотни раз сильнее Ю.

Также с Сюаньтяньского континента, Сила Боевого Пика - Господь Галстук Янь!

<http://tl.rulate.ru/book/40412/876979>